

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
НА ДИССЕРТАЦИЮ ГУСАКОВОЙ АННЫ ВИКТОРОВНЫ
на тему
«КУЛЬТЫ ВАЛЛИЙСКИХ СВЯТЫХ
КАК ИНСТРУМЕНТ ЦЕРКОВНОЙ И СВЕТСКОЙ ПОЛИТИКИ НА
БРИТАНСКИХ ОСТРОВАХ В XI–XV ВЕКАХ»
(по специальности – 5.6.2. Всеобщая история)

Обсуждаемая сегодня диссертация А.В. Гусаковой «Культы валлийских святых как инструмент церковной и светской политики на Британских островах в XI–XV веках» свидетельствует о неослабевающим интересе к проблемам так называемой «кельтской периферии» Британских островов, а также и кельтскому элементу европейской культуры в целом. На протяжении длительного времени феномен средневековой культуры на территории Западной Европы рассматривался как продукт преимущественно романо-германского взаимодействия, при этом воздействие и степень вовлеченности в данный процесс кельтской составляющей существенно недооценивался учеными. Речь идет в том числе о структурной специфике явлений, складывавшихся в кельтских регионах – начиная от структур родства и структур институтов до принципов организации нарративов. В представленной к защите диссертации объектом авторского внимания также стали разнообразные структуры и механизмы, а именно – структуры княжеской власти и церковных институтов в средневековом Уэльсе. Культы валлийских святых – основной предмет исследования докторантки – трактуются автором как инструмент, в длительной исторической перспективе их трансформирующий.

А.В. Гусакова ставит перед собой масштабную и амбициозную задачу: рассмотреть воздействие культов святых на княжескую власть и церковные институты на протяжении длительного периода – с XI по XVI столетие. Стремление молодого ученого осуществить подобный сквозной анализ и выявить актуальные в «длительном историческом времени» закономерности

заслуживает всяческого поощрения. Постановка задачи совершенно оправдана, поскольку в историографии на данный момент не существует аналогичного обобщающего исследования, а его актуальность не вызывает сомнений. А.В. Гусакова привлекает для написания диссертации широкий круг источников агиографического, правового и исторического характера, а также необходимый объем историографии.

Характерной чертой подхода автора к собственному исследованию является последовательная инструментализация культа святого. А.В. Гусакова исходит из хорошо известной историографической парадигмы противостояния валлийской части кельтского мира и агрессивной англо-нормандской культуры, органичной частью которой была встроившаяся в феодальные отношения церковь и римский обряд. По убеждению автора, культы святых использовались как важный и действенный элемент данного противостояния. Первая глава посвящена донормандской эпохе, вторая и третья – постнормандским реалиям. Исследовательская работа в первой главе вращается вокруг проблемы включения фигуры святого (а именно – святого Германа) в генеалогию первого правящего дома Поуса и посвящена текстовым конструкциям. Вторая и третья глава погружают нас в сферу событий и практик. Во второй главе А.В. Гусакова рассматривает противостояние валлийского и нормандского епископата, в третьей – практику убежища и культ святого как ее основание. Самой удачной и новаторской, по моему мнению, является третья глава, поскольку в европейской историографии культа святых именно практикам до сих пор уделялось наименьшее внимание. Содержание этой главы выигрышно демонстрирует сложное переплетение религиозного и правового в реалиях средневекового Уэльса. Здесь мы видим, что автор снова придерживается инструменталистского подхода к праву убежища, оценивая те преимущества, которые могли извлечь из данного института представители элит.

Вообще, под термином «культ святого» мы понимаем обширную совокупность компонентов: прежде всего спонтанно возникающих в церковной общине практик (почитание реликвий, возведение святынищ, паломничества, изображения, литургия) и компонента интеллектуального – жития. Культ исполняет для конкретной общины (монастыря, монашеской семьи, диоцеза) прежде всего интегрирующую роль и ориентирован внутрь, а не вовне. Его анализ предполагает изучение перечисленных выше практик, а самым популярным сегодня инструментом являются подходы культурной антропологии. Житие же – продукт интеллектуальный, подчиненный хорошо известным жанровым канонам, и в условиях раннего и классического средневековья ориентированный на очень небольшой круг потребителей.

Создание жития свидетельствовало о стремлении интеллектуальной элиты общины (даже в том случае, если эта элита состояла буквально из нескольких человек) стандартизировать и в определенной степени унифицировать в соответствии с общецерковной традицией почитание значимого для общины святого. Если на уровне культовых практик (включая практики литургические) в средневековой Европе наблюдалось широкое разнообразие, то создание жития означало стремление интегрировать святого в универсальную сокровищницу святости вселенской Церкви. (В этом смысле близкой параллелью созданию житий можно назвать создание историй раннесредневековых королевств, продиктованное стремлением включить собственный gens в число «исторических народов»). Не отрицая того факта, что жития служат ценным источником исторической информации и могут помочь в реконструкции социального контекста эпохи, нельзя пренебрегать тем, что они представляют собой тексты в мире текстов, а изменения происходят в том числе и в силу изменения нарративных паттернов, а не только и не столько социальных и конкретно-исторических контекстов.

На основе текста диссертации складывается ощущение, что автор склонен к определенной модернизации и, как следствие, к упрощению тех процессов,

которой она анализирует. Так, общим местом для медиевистики является признание глубокой религиозности сознания средневекового человека вне зависимости от того, был ли он язычником или придерживался монотеистической религии, в том числе христианства. Эта религиозность, выражавшаяся в мировоззренческих установках, верованиях и практиках, пронизывала все уровни жизни, и поэтому применительно к средневековью говорить о «светском» как изолированной сфере совершенно преждевременно, и уж тем более преждевременно противопоставлять «светское» и «церковное» применительно к классическому Средневековью. То, что княжеская власть так или иначе использовала культы святых при реализации своей власти, явственно подтверждало, что религиозный компонент был необходимым элементом любой монархии, причем как для субъектов власти, так и для тех, на кого она была направлена.

При этом важно понимать следующее: если сопоставлять темпы институционализации церковных и монархических институтов, то именно церковные структуры, восходившие к римским организационным принципам, первенствовали как в темпах, так и в качестве институционализации. Королевская и княжеская власть на пространстве от Византии до германских и кельтских королевств, в свою очередь, охотно имитировала и включала в диапазон своих действий как элементы литургических практик, так и принципы организации институтов, а также механизмы управления. Говорить об автономии сферы «политического» (а следовательно, использовать термин «политическая легенда») не вполне уместно. Как властители, так и подданные по факту крещения являлись членами церковной общины и в этом смысле церковная структура являлась первичной и в определенном смысле доминирующей.

В главе 1 автор исходит из убеждения, что правящей княжеской династии было необходимо «доказывать» свое «королевское» происхождение, опираясь на наличие святого предка. Вообще, терминология, связанная с определением

статуса валлийских потестарных объединений требует уточнения по всему тексту диссертации. Определение их как «королевств» входит в противоречие с употреблением термина «протогосударственный». Действительно, власть в валлийских раннесредневековых образованиях была монархической по своему типу, но в качестве королевской не воспринималась ни самими валлийцами, ни их соседями. Более уместно было бы говорить о княжеской власти. Родословия, которые анализирует автор, действительно были важным инструментом, однако не «доказательства происхождения» (если есть необходимость доказывать, значит, должен быть и конкурент), а частью идентитарного процесса, протекавшего в условиях уже сложившейся власти над территорией.

Озвученные замечания не умаляют заслуг автора и не понижают качества проделанной исследовательской работы. Автор продемонстрировал искреннюю увлеченность и глубокое погружение в избранную тему, тщательное прочтение непростых даже для медиевиста текстов. Диссертационное исследование свидетельствует о высокой квалификации А.В. Гусаковой в области истории средневекового Уэльса; на протяжении всего текста автор последовательно доказывает справедливость вынесенных на защиту положений.

Из автореферата следует, что диссертация А.В. Гусаковой прошла необходимую апробацию в виде докладов на престижных российских и международных конференциях. А.В. Гусакова является автором шести научных статей, (индексируются в базах данных «Scopus» и РИНЦ), пять из которых входят в перечень изданий, рекомендованных Ученым советом МГУ для защиты в диссертационном совете МГУ.

Сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что диссертация А.В. Гусаковой полностью соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история, а именно следующим ее направлениям – история христианства в средние века, история католической церкви в средние века.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Гусакова Анна Викторовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук,

Профессор кафедры Всемирной истории и зарубежного регионоведения Института международных отношений и общественно-политических наук Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российско-Армянский (Славянский) университет»

Паламарчук Анастасия Андреевна

подпись

Дата подписания 27.08.2025

Подпись сотрудника Российско-Армянского (Славянского) университета
Паламарчук Анастасии Андреевны.

удостоверяю:

ученый секретарь РАУ
к.ф.н. Касабабова Р.С.

подпись

дата 27.08.2025

Контактные данные официального оппонента:

тел.: +7(921)5592768, e-mail: sir.henry.finch@gmail.com

Специальность, по которой официальным оппонентом
зашита диссертация: 07.00.03 – Всеобщая история

Адрес места работы:

0051, республика Армения, г. Ереван, ул. Овсепа Эмина, д. 123,

Российско-Армянский университет,

кафедра Всемирной истории и зарубежного регионоведения

Института международных отношений и общественно-политических наук

Тел.:+374 10 277052; info@rau.am